

что Дайнан Коси с самого начала своей деятельности являлась ширмой для деятельности разведслужб. Однако сам Маусита после войны отвергал свои связи с разведкой (подробнее см.: Meyers D., Tran My Van. The Crisis of the Eight Lunar Month. The Cao Dai, Prince Cuong De and the Japanese in 1937–1938 // International Journal of Asian and Pacific Studies. 2006. № 2).

²⁴ Marr D. G. Vietnamese Tradition on Trial, 1920–1945, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1981. P. 118, 328–329, 397–398.

²⁵ Yoshizawa Minami. Sensō kakudai no kōzu — Nihon gun no «Futsuin shinchū». Aoki Shoten, Tōkyō, 1986. P. 238–240.

²⁶ Yoshizawa M. Sensō kakudai no kōzu... Op. cit. P. 240–241.

²⁷ Yoshizawa M. Sensō kakudai no kōzu... Op. cit. P. 244.

²⁸ Yoshizawa M. Sensō kakudai no kōzu... Op. cit. P. 240.

²⁹ Elsbree W. H. Japan's Role in Southeast Asian Nationalist Movements, 1940 to 1945. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1953. P. 24.

³⁰ Tonesson S. Op. cit. P. 1.

³¹ Yoshizawa M., Senso kakudai no kōzu... Op. cit. P. 241–242.

³² Ibid. P. 42–43.

³³ Ibid. Op. cit. P. 245–246.

³⁴ До конца сентября 1940 г. председателем миссии был генерал Сумита Райтиро, затем — генерал Нисихара.

³⁵ Futsuin gen shidō kikan to heiwa yūko ni kansuru kenden, JACAR (Ajia Rekishi Shiryo Sentaa) Ref. C04122353900, Showa15 nen, Riku Shi mitsu dainikki nr 37, 1 (Boeisho Boei Kenkyūjo).

³⁶ Tachikawa K. Dainiji sekai taisen. Op. cit. P. 68–70.

Н.В. Григорьева

«ДЕТИ ДРАКОНА И ФЕЙ»: РОЛЬ МИФИЧЕСКИХ ПРЕДКОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ

В статье рассматриваются проблемы использования представлений о мифических предках для формирования национальной идентичности в процессе социализации детей в современном Вьетнаме. Анализируя интеллектуальную продукцию, предназначенную для детей (детские книги, фильмы, игры, школьные учебники и формы воспитательной работы с детьми вне школы), автор показывает, как формула «дети дракона и фей» используется для создания основ вьетнамской национальной идентичности в детском возрасте. Предпринята попытка анализа политических установок государства, касающихся стратегии социализации детей, успехов в осуществлении этого процесса и возможных угроз.

Ключевые слова: Вьетнам, национальная идентичность, социализация детей, мифология, этногенетический миф, культ предков.

The paper deals with the concept of the mythical ancestors and issues of national identity in the process of children's socialization in contemporary Vietnam. Educational products for kids such as books, cartoons, games, school teaching materials and different kinds of extracurricular activities are considered in terms of promoting the 'Children of the Dragon and the Fairy' idea which interprets the essence of national

identity for the young Vietnamese. The political objectives of the process, its achievements and its possible threats are also highlighted.

Keywords: Vietnam, National Identity, Socialization of Children, Mythology, Origin Myth, Ancestors Worship.

Представления о происхождении вьетов (этнического большинства современного Вьетнама) и об основах их национальной идентичности сложились и были зафиксированы в письменных памятниках в середине второго тысячелетия нашей эры. Эти представления построены, главным образом, на мифологических и легендарных сюжетах. Так, согласно этногенетическому мифу, вьетская государственность и основы национальной культуры сформировались четыре тысячи лет тому назад, в эпоху королей Хунгов. Затем, в период китайского господства (1-е тысячелетие н.э.) и последующих веков независимости, древние традиции, как утверждает в источниках, сохранялись в народной среде, передаваясь от поколения к поколению.

В современном Вьетнаме, как и в средневековом, национальная идея все так же тесно связана с сюжетами о древних временах и мифических предках — короле-драконе Лак Лонг Куане, матери-фее Ау Ко и королях Хунгах. В условиях стремительной глобализации и глубоких социальных перемен, разворачивающихся во Вьетнаме в последние десятилетия, проблемы формирования национальной идентичности и укрепления национальной идеи приобретают особую актуальность и значимость. В этом контексте почитание мифических предков и легендарных героев занимает все большее место в общественной жизни, включая сферу социализации детей. Все виды воспитательной работы в школах и внешкольная деятельность, направленные на формирование у детей почтительного отношения к легендарному прошлому и его героям, осуществляются в рамках всевьетнамского движения «Обращения к национальным истокам» (*Hướng về cội nguồn dân tộc*). При этом распространение информации о мифических предках и их почитание становятся не только одним из аспектов изучения древней истории, но и составной частью традиционного для Вьетнама культа предков.

Цель настоящей статьи — представить анализ интеллектуальной продукции для детей (детских книг, мультфильмов, школьных учеб-

ников, игр), а также различных форм внешкольной воспитательной работы, проследить роль и место мифических предков в процессе формирования национальной идентичности у юных граждан Вьетнама. Параллельно с этим будут проанализированы политические установки вьетнамского государства, определяющие этот процесс, успехи в его реализации и возможные угрозы.

Теоретический контекст

В целом, проблемы, обсуждаемые в этой статье, касаются такой широкой и хорошо разработанной теоретической сферы, как нации и национализм.¹ Точнее, речь будет идти об использовании элементов этногенетического мифа для формирования основ национальной идентичности в процессе социализации детей.

Широкое использование мифов о происхождении нации и элементов так называемого «исторического этно-символизма», фокусирующего внимание на «популярной истории», построенной на легендах и преданиях, древних символах, исторической памяти и традициях, представляет собой универсальное явление для молодых или постколониальных национальных государств, к числу которых относится и Вьетнам. Границы между мифом и историей (особенного того периода, к которому возводится формирование нации), здесь, как правило, размыты, и зачастую бывает затруднительно отделить информацию собственно исторического характера от фольклорных сюжетов. Различные аспекты мифотворчества, использования ритуалов и других элементов «изобретенной традиции»² в конструировании национальной идентичности в современном и средневековом Вьетнаме получили отражение в ряде недавних работ отечественных и зарубежных авторов, среди которых можно назвать П. Пелли³, А. Труит⁴, Л. Келли⁵, О.В. Новакову⁶.

Процесс формирования идентичностей, включая национальную идентичность, во многом определяется сложившейся системой социализации детей и подростков. Согласно А. Смиту, «задача формирования идентичности требует определенных типов действия и поведения — в образовании, отдыхе, отправлении культов, привычках,

политике и т. д. — что, в свою очередь, укрепляет чувства солидарности и исключительности»⁷. К. Стэнбридж отмечает, что детям и подросткам до сих пор уделялось недостаточно внимания в существующих теориях национализма, в то время как очевидно, что «как будущие граждане дети требуют заботы, защиты, образования, адекватной социализации в целях сохранения и процветания нации»⁸. К. Стэнбридж считает, что в теории А.Смита о нациях и национализме дети, имплицитно, являются наследниками идеологии и культуры взрослых и, следовательно, реципиентами мифологических сюжетов, исторической памяти и традиционной культуры, которые «служат фундаментальными основами идеологии взрослых создателей национальной идеи». Важность института социализации обусловлена тем, что «неправильно выстроенная система социализации будет угрожать непрерывности этой идеи»⁹.

Э. Геллнер, автор известной работы «Нации и национализм», полагает, что националистами не рождаются, а становятся в процессе так называемой экзо-социализации, под которой понимается «производство и воспроизводство людей вне замкнутых локальных сообществ»¹⁰. В современную эпоху, которая, по мнению Э.Геллнера, является эпохой национализма, экзо-социализация стала общественной нормой и «главным ключом к пониманию того, почему государство и культура в наше время оказываются связанными между собой»¹¹.

Способы передачи исторической памяти, основ национальной культуры и формирования национальной идентичности у детей изучаются представителями нескольких областей современного научного знания — историками, социологами, психологами. Французский историк Марк Ферро в своем знаменитом исследовании «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» показал, что национальные сообщества разных стран интерпретируют историческую информацию определенным способом с тем, чтобы формирование коллективной исторической памяти максимально соответствовало установкам национального государства¹². Попытка проанализировать, как формируется историческая память, и через нее национальная идентичность, в современном Вьетнаме, была принята в работе М. Саломона и Ву Доан Кета «Обновление, обра-

зование и формирование идентичности в современном Вьетнаме»¹³. В результате анализа учебников по истории для средней школы, а также продукции массовой культуры, предназначенной для детей школьного возраста, авторы исследования пришли к выводу о том, что формирование национальной идентичности для нынешнего молодого поколения Вьетнама, как и в прежние времена, строится на мифах, легендах и рассказах о борьбе с иноземными завоевателями и героях этой борьбы¹⁴.

В рамках настоящей статьи внимание будет сосредоточено, главным образом, на использовании образов мифических предков в процессе формирования исторической памяти и национальной идентичности у юных граждан Вьетнама.

Образы мифических предков и их происхождение

Все образы мифических предков — король-дракон Лак Лонг Куан (*Lạc Long Quân*), мать-фея Ау Ко (*Âu Cơ*) и короли Хунги (*Hùng Vương, các Vua Hùng*) — представлены в этногенетическом мифе вьетов (кинй). Миф впервые был зафиксирован на ханване в 15-м веке в двух памятниках: в сборнике легенд и преданий «Удивительные сказания земли Линьнам» (*Lĩnh Nam chích quái liệt truyện*) и в официальной исторической хронике «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*).

Согласно мифу, у дракона и феи родился «мешок», в котором оказалось «сто яиц». Из яиц появились 100 сыновей, которых родители, решившие жить раздельно, поделили пополам. Пятьдесят сыновей последовали за отцом-драконом на равнины, а другие пятьдесят остались с матерью в горах; дети дракона и феи стали предками ста вьетов (вьетн. *Bách Việt*). Самый старший (или наиболее могущественный) из сыновей стал одним из королей Хунгов династии Хонг Банг (*Hồng Bàng*) и правителем первого вьетнамского государства Ванланг (*Văn Lang*). Короли Хунги и их потомки считаются предками вьетов — этнического большинства СРВ.

История о чудесном происхождении первых вьетнамских королей и всей вьетнамской нации по своим содержательным особенно-

стям должна быть отнесена к категории мифов, хотя и достаточно поздних. Однако этот сюжет считается во Вьетнаме легендой (*truyện thuyết*) или, реже, его называют просто историей (*sự tích*). Проблема интерпретации жанровых характеристик сюжета о происхождении вьетнамцев будет рассмотрена подробнее в разделе, посвященном преподаванию курсов литературы и истории в средней школе.

Дошкольное образование и начальная школа

В современном Вьетнаме знакомство детей с фольклорными сюжетами, которые, как считается, связаны с древней историей страны и составляют основу национальной традиции, начинается с самых первых ступеней образования — в сети дошкольных учреждений и в младшей школе. Здесь маленькие вьетнамцы получают базовые представления о чудесном происхождении предков из ста яиц, появившихся у дракона и феи.

В содержании вьетнамского этногенетического мифа, с силу его позднего происхождения, ритуальные ограничения и элементы сакрального выражены не явно, поэтому история о драконе и фее в интерпретации для детей младшего возраста может легко приобретать форму сказки. Именно в форме волшебной сказки история о происхождении вьетнамцев преподносится детям дошкольного и младшего школьного возраста (от 3 до 11 лет), внушая им идею причастности к общности «детей дракона и феи» (*Con Rồng Cháu Tiên*). В результате многократных повторений вербальная формула «дети дракона и феи» приобретает форму мотиватора и внедряется в сознание детей в процессе игр, бесед, чтения книг, просмотра комиксов и мультфильмов, через участие в ритуалах поклонения мифическим предкам в мемориальных храмах совместно со взрослыми, а также через участие в детских самодеятельных спектаклях.

Спектакли, концерты и концертные номера, которые дети тщательно готовят под руководством воспитателей и учителей, несут в себе большой эмоциональный заряд, как для самих маленьких артистов, так и для зрительской аудитории, состоящей, главным образом из родителей и сверстников. Групповая танцевальная сцена «танец

детей дракона и феи» (*Múa Con Rồng Cháu Tiên*) становится в последнее время одним из наиболее популярных номеров в программе таких концертов. В ряде случаев «танец детей дракона и феи», в целях привлечения внимания к героическому прошлому вьетнамской нации, включает в себя элементы боевых искусств, адаптированные для детей младшего возраста. Для музыкального сопровождения танца «детей дракона и феи» используется набор популярных песен, среди которых можно назвать следующие: «Дети дракона и феи» (*Con Rồng cháu Tiên*), автор Чыонг Куанг Люк, «Колыбельная Аулак» (*Lời Ru Âu Lạc*), автор Нгуен Минь Шон, «Матушка Ау Ко» (*Mẹ Âu Cơ*), автор Дао Нгок Зунг, «Чудесная история Аулака» (*Huyền Sử Âu Lạc*), автор Май Тху Шон. Все эти песни повествуют о встрече дракона и феи, об их детях, о славном происхождении вьетнамской нации, ее победах и процветании. Цель таких мероприятий и музыкальной продукции, которая используется для их сопровождения, — внушить детям гордость за принадлежность к «расе драконов и фей», появившейся столь чудесным образом, веру в ее жизнеспособность и непобедимость.

Вне детских садов и школ у малышей есть много других возможностей познакомиться с истоками национальной традиции — для этого существует значительное количество иллюстрированных книг, комиксов, мультфильмов. Популярный многосерийный мультфильм «Ау Ко и Лак Лонг Куан»,¹⁵ к примеру, начинается сценой, изображающей мальчика, лежащего на диване с книжкой «Дети дракона и феи». Далее воображение уносит ребенка в древние времена, наполненные событиями, описанными в средневековых хрониках и сборниках преданий. Сюжет о появлении детей дракона и феи представлен в пятой серии мультфильма, которая называется «Поднялись в леса, спустились к морю» (*Lên rừng xuống biển*). Как и в других художественных произведениях о детях дракона и феи, созданных в последние десятилетия, здесь можно отметить два характерных момента. Во-первых, дети дракона и феи объявляются предками всех пятидесяти четырех народностей Вьетнама. Во-вторых, в сцене расставания дракона и феи и разделения детей, дракон озвучивает сентенцию, отсутствующую в источниках: «Никогда не забывайте друг друга и всегда приходите друг другу на помощь в случае опасно-

сти». Указанные особенности характерны для современной интерпретации этногенетического мифа в целом и более подробно будут рассмотрены в следующем разделе, посвященном преподаванию в средней школе сюжетов, связанных с началами национальной истории.

Средняя школа

История о драконе Лак Лонг Куане и фее Ау Ко подробно изложена в разделе «Фольклор» учебника по вьетнамскому языку и литературе для шестого класса средней школы. Эта история последовательно интерпретируется как «легенда», несмотря на то, что в тексте имеется указание на то, что отец-дракон является по своей природе не человеком, а духом (*vị thần*). Причина подобного противоречия, вероятнее всего, заключается в том, что его потомки, короли Хунги, правители династии Хонг Банг¹⁶, воспринимаются во Вьетнаме в качестве реальных исторических персонажей. Более того, имя королей используется для обозначения целой исторической эпохи, в течение которой «легенды» об их происхождении якобы были созданы. В сноске, сопровождающей изложение «легенды», говорится о том, что «легенда — это разновидность народного рассказа о героях и событиях, связанных с древней историей. Легенда обычно включает в себя фантастические элементы.... Вьетнамские легенды тесно связаны с мифами. Многие из них, особенно легенды о периоде королей Хунгов, являются историзированными мифами»¹⁷. Подобное пояснение порождает вопросы: авторы учебника и учителя, которые используют его для преподавания в школе, понимают, что история о драконе и фее, по сути, представляет собой миф; однако, из-за того, что этот миф был «историзирован» (вероятнее всего, под «историзацией» понимается включение этого сюжета в средневековые исторические хроники, в результате чего он стал частью национальной истории), он интерпретируется как легенда, которая... повествует «о героях и событиях, связанных с древней историей». Такой подход, в основе которого заложен парадокс, связанный с интерпретацией фольклорного жанра и историчностью его главных героев, главным

образом королей Хунгов, характерен для сферы гуманитарных и социальных наук во Вьетнаме.

Л. Келли, утверждая, что короли Хунги в действительности не существовали, а миф об их происхождении был целенаправленно создан в средние века представителями сформировавшейся правящей элиты, считает, что вся история о «легендарных предках» вьетнамской нации соответствует концепции «изобретенной традиции», разработанной Э. Хобсбаумом. На протяжении столетий ключевые элементы этой традиции составили основу так называемой «исторической памяти» вьетнамцев, а в период укрепления национальной идеи в постколониальном Вьетнаме превратились в непререкаемую истину¹⁸. В течение двух последних десятилетий традиция, связанная с королями Хунгами и их сверхъестественным происхождением, широко используется во Вьетнаме для создания основ национальной идентичности и формирования базовых ценностей современного вьетнамского общества. Роль системы образования и социализации детей в этих процессах трудно переоценить.

В школьном учебнике по языку и литературе для шестого класса «легенда» о драконе, фее и их детях объединяет в себе несколько историй из сборника «Удивительные сказания земли Линьнам». Повествование строится на переложении фольклорных сюжетов одним из известных вьетнамских фольклористов Нгуен Донг Ти¹⁹, что позволяет ввести в повествование некоторые идеологические и дидактические элементы. В отличие от последовательности сюжетов в сборнике XV века «Удивительные сказания земли Линьнам», в изложении, представленном в школьном учебнике, как, впрочем, и в других печатных изданиях и фильмах для детей, «подвиги» дракона предшествуют его встрече с феей. Особый акцент делается на необычном, чудесном появлении первых вьетнамцев, равно как и на свойственных им достоинствах (необычайная красота, ясный ум и крепкое сложение). Воспитательные функции родителей, дракона и феи, четко разграничены и описаны в деталях. Здесь же мы находим призыв отца-дракона к детям «всегда помнить друг о друге и приходить друг другу на помощь в случае опасности». В финальной части текста содержится пояснение для выражения «дети дракона и феи»: «мы, вьетнамский народ — потомки королей Хунгов — когда вспо-

минаем о своем происхождении, обычно называем себя детьми дракона и феи».²⁰

В приведенной фразе словосочетание «мы, вьетнамский народ...» (*người Việt Nam ta*) звучит двусмысленно: кто имеется в виду — только лишь этнические вьетнамцы (вьеты, кинь) или все пятьдесят четыре народа Вьетнама? Эта двусмысленность используется школьными учителями, создателями детских фильмов и книг для утверждения идеи о том, что сто сыновей, родившихся от брака дракона и феи, — это не только предки ста вьетов (*Bách Việt*), как это значит в средневековых источниках, а предки всех народов, которые проживают на территории Вьетнама в настоящее время. Такой подход, очевидно, имеет своей целью укрепить межэтническое единство народов Вьетнама и привить детям чувство национальной солидарности. Однако, учитывая, что, кроме вьетов (кинь), ни один другой народ Вьетнама не связывает свое происхождение с драконом и феей²¹, возникает опасность навязывания национальным меньшинствам «вьетской картины мира», что косвенно подтверждает наблюдение П. Пелли о том, что «за возрастающей однородностью Вьетнама, очевидно, потенциально скрывается гегемония этнических вьетнамцев»²².

Дидактические материалы, такие как пособия для учителей²³ или разработки, размещенные в интернете, содержат рекомендации по формированию у учащихся представлений о «благородном и священном происхождении вьетнамской нации», чувства национальной гордости и необходимости быть достойными продолжателями рода дракона и феи. Вьетнамских школьников также учат «почитать общих предков и проявлять солидарность со всеми народами страны». Понятие «общих предков» приводит вьетнамских преподавателей к следующим построениям: «Все вьетнамцы, где бы они не жили — на равнинах или на возвышенностях, в горах или вдоль морских побережий, во Вьетнаме или за рубежом — все они дети матери Ау Ко, поэтому они должны любить друг друга и крепить солидарность между собой»²⁴.

Ученики шестого класса вьетнамской средней школы параллельно с курсом языка и литературы осваивают курс древней истории, в рамках которого большее внимание уделяется не мифическим

дракону и фее, а их потомкам — королям Хунгам, которые считаются реальными историческими персонажами²⁵. На обложке учебника школьники могут видеть два символа древней истории — европейской (развалины римского Колизея) и вьетнамской (мавзолей короля Хунга 6-го). Вероятно, соположение этих двух изображений призвано создать иллюзию того, что короли Хунги так же реальны, как императоры древнего Рима, а мавзолей одного из королей представляет собой такую же древнюю постройку, как и Колизей. При этом в тексте учебника Колизей упомянут среди наиболее выдающихся сооружений эпохи античности, однако указаний на время постройки мавзолея короля Хунга 6-го в учебнике нет²⁶, несмотря на то, что его изображение вновь встречается в тексте урока, где речь идет о государстве Ванланг²⁷.

В тексте учебника древней истории школьникам предлагается две возможных версии происхождения королей Хунгов. Первая версия связывает королей с племенем Ванланг, одним из лаквьетских племен, которое населяло в древности территории вдоль русла Красной реки на участке от нынешнего города Вьетчи до современного Ханоя. Сообщается, что «в соответствии с древними записями», около VII века до н.э. один из племенных вождей использовал свой талант и убедил другие племена объединиться в государство. Он принял имя Хунг и назвал свое государство Ванланг. Вторая версия, основанная «на других исторических источниках» (*các bộ sử khác*), связывает происхождение королей со старшим из пятидесяти сыновей дракона и феи, которые остались с матерью в горах²⁸.

Описание устройства государства королей Хунгов дано в виде цитат из «древних источников» (в кавычках), но без каких-либо ссылок на сами источники или упоминаний их названий²⁹. В конце двенадцатого урока в рамке приводится «известное выражение» (*danh ngôn*), которое представляет собой фрагмент из выступления Хо Ши Мина перед вьетнамскими военнослужащими в 1954 году: «Короли Хунги создали нашу страну, а мы, все вместе, должны защищать ее»³⁰. В следующем, тринадцатом, уроке учебника, где речь идет о «материальной и духовной жизни населения государства Ванланг», учеников подводят к выводу о том, характерные особенности национальной культуры и «развитое чувство общности» (*tinh công đồng sau*

sac) сложились еще в эпоху государства Ванланг, среди лаквьетов, непосредственных этнических предков современных вьетнамцев³¹.

После получения базовых знаний по древней истории в описанной выше интерпретации вьетнамские школьники готовы для восприятия более сложной формулы национальной самоидентификации—«дети лаков и хонгов» (*Con Lạc Châu Hồng*), где морфема «лак» ассоциируется с общностью лаквьетов, а «хонг» — с названием династии Хонг Банг.

Дети и культ королей Хунгов

В последние годы культы королей Хунгов и их прародителей — короля-дракона и матери-феи — получили во Вьетнаме существенное развитие. Количество посвященных им мемориальных храмов, а также число посетителей этих храмов, среди которых немало детей, заметно увеличились. Поскольку культ королей Хунгов является наиболее значимым в этом комплексе верований и ритуалов, проанализируем его место и роль в процессе социализации детей в современном Вьетнаме.

В течение XX века культ королей Хунгов из конфуцианского культа «правителей минувших династий» постепенно трансформировался в элемент широко распространенного культа предков. С середины последнего десятилетия XX века культ мифических королей получил широкую поддержку со стороны властей социалистического Вьетнама. Так, день поминания королей, отмечаемый в 10-й день 3-го лунного месяца, сначала был включен в календарь праздничных дат, а потом, с 2007 года, стал выходным праздничным днем. Каждый год в этот день высшие руководители вьетнамского государства принимают участие в пышных ритуалах, которые проводятся в мемориальном храмовом комплексе в провинции Футхо и официально называются «государственными церемониями поминания королей-предков» (*Quốc lễ Giỗ tổ Hùng Vương*). Основным смыслом этих церемоний состоит в придании официального статуса культу мифических основателей вьетнамской нации и государственности.

В 2012 году, по инициативе правительства СРВ, культ поклонения королям Хунгам в провинции Футхо (*Tín ngưỡng thờ cúng Hùng*

Vương ở Phú Thọ) был включен ЮНЕСКО в состав нематериального культурного наследия человечества. Однако во вьетнамских СМИ название этого объекта всемирного культурного наследия часто указывается неполно (без упоминания названия провинции) и/или неточно (с использованием синонимов или эпитетов «древний», «традиционный» «вьетнамский» и т. д.). В результате таких неточностей возникает эффект «рефрейминга», т. е. иллюзия того, что культурной значимостью в общемировом масштабе обладает не локальная форма религиозных верований провинции Футхо, а официальные ритуалы, проводимые высшими должностными лицами страны, или же церемонии почитания мифических королей, организуемые в 10-й день 3-го лунного месяца во Вьетнаме повсеместно, в том числе и в школах. Используя такую логику, каждый школьник может прийти к заключению, что, совершая поклонение у алтаря мифических королей, он вносит тем самым свой вклад в создание нематериального культурного наследия мирового значения.

В настоящее время информация о культе королей Хунгов в школьных учебниках не представлена, и это внушает беспокойство пропагандистам культа. Так, в Докладе о научной инвентаризации культа поклонения королям Хунгам в провинции Футхо (основном содержательном документе, представленном в ЮНЕСКО) доктор Буи Куанг Тханг отмечает, что «на практике координация между школами и обществом в сохранении культурного наследия в деревнях слабая. Осуществляемая пропаганда не представляется достаточно эффективной. Раздел учебника по языку и литературе для учащихся шестых классов, посвященный легендам и традиционным фестивалям, ассоциируемым с эпохой королей Хунгов и формирования нации, довольно краткий»³².

При этом в недавно изданных детских книгах информация о культе королей Хунгов уже начинает появляться. Так, например, в иллюстрированном детском издании «Начало страны. Государства Ванланг и Аулак» можно прочитать: «С благодарностью вспоминая создателей государства, каждый год в 10-й день 3-го месяца (по лунному календарю), народ нашей страны «в торжественной процессии праздника храма королей Хунгов направляется на вершину горы Нгиалинь к храму поминания предков».³³ По сложившейся тради-

ции повествование завершается строками из широко известной народной песни (са дао) «Куда бы ты не направлялся, вверх по течению реки или вниз, помни о дне поминовения предков в 10-й день 3-го месяца», а также фрагментом из уже упоминавшейся речи Хо Ши Мина о королях Хунгах, их вкладе в создание страны и долге потомков.

Помимо получения информации о роли мифических королей в национальной истории от учителей, из СМИ, детских книг и фильмов, вьетнамские школьники получают опыт личной эмоциональной связи с этими мифическими персонажами через участие в ритуалах почитания королей Хунгов в мемориальных храмах или у импровизированных алтарей, которые могут устанавливаться непосредственно в школах. Такие мероприятия оказывают на детей сильное эмоциональное воздействие и обладают большой воспитательной значимостью.

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»

Визуализация образов мифических предков — относительно новое, но бурно развивающееся явление в общественной жизни Вьетнама. В отличие от прежних времен, когда материализация этих персонажей ограничивалась лишь иероглифической записью имен на табличках в поминальных храмах, теперь антропоморфные, иногда излишне натуралистичные, изображения мифических предков можно видеть повсюду — в детских книжках и мультфильмах, компьютерных играх, в оформлении городских улиц и парков, на конкурсах красоты, показах мод и т. д.

К разряду наиболее значительных по размерам декоративных элементов, ассоциируемых с мифическими предками, следует отнести скульптурные и декоративные сооружения, возведенные во Вьетнаме в последние десятилетия: монумент, изображающий короля-дракона, фею и их детей в Нячанге (рис. 1), мозаичное панно «Праздник гор и рек на земле предков» в провинции Футхо, «зону Лак Лонг Куан» в парке водных развлечений Суойтиен в г. Хошимине, памятник королю-дракону в мемориальном комплексе королей

Рис. 1. Памятник королю-дракону, матери-фе и их детям в Нячанге

Рис. 2. Скульптуры восемнадцати королей Хунгов в парке Донгсань, провинция Плейку

Рис. 3. Скульптура короля-дракона Лак Лонг Куана в храме королей Хунгов, провинция Футхо

Хунгов (рис. 2), скульптуры восемнадцати королей Хунгов в парке Донгсань в г. Плейку (рис. 3), памятник королю-дракону и фее в туристической зоне водопада Пренн в окрестностях Далата. Визуализированные образы предков в большинстве случаев воспроизводят изображения людей, содержащиеся на бронзовых донгшонских барабанах. Обязательным атрибутом внешности мифических предков является наличие головных уборов, составленных из оперенья птиц. Широкое распространение монументальных изображений предков призвано возвысить вьетнамские национальные традиции и славную историю вьетнамской нации.

К другим способам визуализации мифических предков могут быть отнесены компьютерные игры (например, тактическая он-лайн игра «Эпоха королей Хунгов. Шаг за шагом стань королем»), а также показы мод и конкурсы красоты, в ходе которых вьетнамские девушки часто используют образ матери-феи Ау Ко для создания «национального стандарта красоты».

Заключение

Традиции, связанные с мифами и легендами о далеком прошлом, и в первую очередь, с элементами этногенетического мифа, широко используются в современном Вьетнаме в процессе социализации детей для формирования основ национальной идентичности. Мифические персонажи — король-дракон, мать-фея и короли Хунги — рассматриваются как предки нации, прародители всех вьетнамцев, и их почитание согласуется с традиционным культом предков. Такой подход к интерпретации мифа позволяет укрепить национальные чувства и сделать акцент на древней и непрерывной истории вьетнамской нации.

На всех уровнях государственной системы образования вьетнамских детей учат помнить о «прекрасном происхождении нации», к которой они принадлежат, гордиться этим и проявлять солидарность со всеми народами Вьетнама, так как все народы страны, согласно официальной трактовке «древних преданий», имеют общих предков и рассматриваются как «дети дракона и феи». Подобный

сдвиг в интерпретации вьетнамского этногенетического мифа призван укрепить межэтническую солидарность, но имплицитно он содержит в себе угрозу «вьетнамизации» этнических меньшинств.

Выбранная стратегия социализации представляется успешной: через почитание мифических предков у юных вьетнамцев формируется общая эмоциональная связь с легендарным периодом национальной истории, возникает чувство внутригрупповой солидарности и, в результате, происходит сложение основ национальной идентичности. Однако, как и всегда при расцвете национальной идеологии возникают проблемы, связанные с ограничениями в осознании объективной реальности: вьетнамские дети и подростки остаются эмоционально и ментально погруженными в мир древних (или средневековых) фантазий и мифологем, преодоление которых впоследствии потребует серьезных интеллектуальных усилий. Результаты такой стратегии могут негативно сказываться на развитии и распространении собственно исторических знаний и, опосредованно, всей сферы социальных и гуманитарных наук.

Примечания

¹ Термин «национализм» употребляется в этой статье в значении, отличном от принятого в советском и постсоветском общественном сознании. Под понятием «национализм» понимается «политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать» (Gellner, Ernest. *Nation and Nationalism*. Second edition, Cornell University Press, 2008 (далее — Gellner)).

² Под «изобретенной традицией» мы понимаем содержание, которое закреплено за этим понятием в рамках концепции Э.Хобсбаума (Hobsbawm, Eric. *Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition*, eds. Eric Hobsbawm, Terence Ranger. Cambridge University Press, 1983. P. 1—14).

³ Pelley, Patricia M. *Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past*. Duke University Press, 2002 (далее — Pelley, 2002).

⁴ Truitt, Allison. *The Tenth Day of March and Contingent Lineages of Vietnamese Statehood // Ethnicity, Borders, and the Grassroots Interface with the State*. John A. Marston (ed.). Bangkok: Silkworm Books, 2014.

⁵ Kelly, Liam C. The Biography of the Hồng Bàng Clan as a Medieval Vietnamese Invented Tradition // *Journal of Vietnamese Studies*, 2012, Vol. 7, No. 2, 87—130 (далее — Kelly).

⁶ Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. Выпуск 1. М., 2009. С. 258—275.

⁷ Smith, Anthony D. *Myths and Memories of the Nation*. Oxford University Press Inc., New York, 1999. P. 69 (далее — Smith)

⁸ Stanbridge, Karen. Do Nationalists Have Navels? Where Is Childhood in Nationalism Theory? // *Against Orthodoxy: New Directions in the Study of Nationalism*. S. Drakulic and T. Harrison (eds.). University of British Columbia Press, 2011. P. 40 (далее — Stanbridge).

⁹ Ibid. P. 47.

¹⁰ Gellner. Op. cit. P. 37.

¹¹ Ibid.

¹² Ferro, Marc. *Comment on raconte l'histoire aux enfants: à travers le monde entire*. Paris, 1981.

¹³ Salomon, Matthieu and Vu, Doan Ket. Đổi mới, education and identity formation in contemporary Vietnam // *Journal of Comparative and International Education*. 2007, Vol.37, N 3. P. 345—363 (далее — Salomon and Vu).

¹⁴ Ibid. P. 359—360.

¹⁵ Научным консультантом мультипликационного фильма «Ау Ко и Лак Лонг Куан» был известный вьетнамский историк, профессор Фан Хюи Ле.

¹⁶ Строго говоря, дракон Лак Лонг Куан, согласно вьетнамским средневековым источникам, сам является 2-м правителем династии Хонг Банг, имевшим тронное имя Хунг Хиен (Hùng Hiền).

¹⁷ Ngữ văn lớp 6. Tập 1 (Язык и литература для 6-го класса. Часть 1). Hà Nội: NXB Giáo Dục, 2011. Tr. 7 (далее — Ngữ văn lớp 6).

¹⁸ Kelly. Op. cit. P. 87—130.

¹⁹ Nguyễn Đồng Chi, годы жизни 1915—1984.

²⁰ Ngữ văn lớp 6. Op. cit. Tr. 7.

²¹ Даже мыонги, которые в культурном и языковом отношении очень близки вьетам, считают своими первопредками не дракона и фею, а пару птиц.

²² Pelley. Op. cit. P. 111.

²³ Например, Ngữ văn lớp 6. Tập 1. Sách giáo viên (Язык и литература для 6-го класса. Часть 1. Книга для учителей), Hà Nội: NXB Giáo Dục, 2013.

²⁴ Thư viện bài giảng điện tử. (Библиотека он-лайн лекций. URL: http://baigiang.violet.vn/present/show/entry_id/6735774/cm_id/2917467 — 26.11.2014.

²⁵ Lịch sử lớp 6 (История для 6-го класса). Hà Nội: NXB Giáo Dục, 2013 (далее — Lịch sử lớp 6).

²⁶ Сооружение, называемое мавзолеем Хунга 6-го, было построено в 1874 г. на месте, где король, согласно легенде, исчез.

²⁷ Lịch sử lớp 6. Op. cit. Tr. 18, 37.

²⁸ Ibid. Tr. 36.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. Tr. 37.

³¹ Ibid. Tr. 40.

³² Bùi Quang Thanh. Report on the Scientific Inventory of the Worship of Hùng kings in Phú Thọ province // URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=520,11.36>. Viet Nam, ICH inventory — 26.11.2014.

³³ Thuở đầu dựng nước. Văn Lang và Âu Lạc (Первые этапы создания страны. Ванланг и Аулак). *Truyện tranh lịch sử Việt Nam. Tập 1* (Иллюстрированная история Вьетнама. Часть 1). Hà Nội: NXB Nhà xuất bản Văn hóa Thông tin. Tr. 16.